

как «Емеля на печи» или миниатюрная группа «Сказка о золотом петушке», выделялись меткостью психологических характеристик. Множество игрушек на современную тематику и анималистических, ярких и веселых, сделанных с большой выдумкой, еще раз показало, какие возможности таятся в творческом, с печатью индивидуальности мастера труде артелей в этой области, где формируются эстетические потребности будущих граждан нашей страны. Очень выразительны были куклы-грелки, которыми декорировался ряд залов выставки (рис. 9).

Хорошее оформление выставки художником А. Н. Побединским, учитывающее тематическое своеобразие каждого зала, создавало вместе с тем впечатление общей художественной цельности. Показ на выставке изделий художественных училищ, приведение цифр, характеризующих историю развития и современное состояние промыслов, выставка книг по художественной промышленности — способствовали углублению интереса к народному декоративному искусству. В этом отношении полезна была и продажа подготовленной к выставке литературы и изделий промыслов. В отличие от предыдущих выставок на смотре-выставке 1960 г. работали мастера, знакомившие посетителей со своим искусством. Возле Н. Е. Лёвина и Н. Н. Бадаева, вырезавших игрушки, Н. А. Денисовой и А. П. Савиной, расписывавших хохломскую посуду, супругов Кульгавовых, разрисовывавших федоскинские шкатулки, и других постоянно толпились посетители, желавшие увидеть процесс рождения изделий.

Действенная выставка в области пропаганды народного декоративного искусства увеличивалась показом интерьеров и демонстрацией образцов одежды. Интерьеры были с большим вкусом украшены изделиями промыслов. В зале демонстрации одежды показывали современные по покрою мужские, женские, детские костюмы, украшенные народным орнаментом или изготовленные из тканей, вырабатываемых промысловыми артелями.

К сожалению, из-за межведомственной недоговоренности, выставка экспонировала лишь изделия промыслов, объединенных Роспромсоветом. Промыслы, входящие в Художественный фонд, не представили своих изделий. Не демонстрировалось и изделия большого числа промыслов, остающихся в ведении местной промышленности.

Несмотря на эти пробелы, выставка отразила расцвет народных промыслов на новом этапе их развития, показала их органическую связь с современностью и плодотворность совместной творческой работы художников и искусствоведов с мастерами народных промыслов.

С. Б. Рождественская

ОБСУЖДЕНИЕ РАБОТЫ ЮКАГИРСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

7 октября 1960 г. состоялось заседание Ученого совета Института этнографии АН СССР, на котором был заслушан отчет об экспедиции к одному из малых народов Советского Севера — юкагирам. В зале заседаний была устроена выставка фотографий и предметов материальной культуры юкагиров.

Экспедиция к юкагирам, организованная Институтом этнографии АН СССР и Институтом языка, литературы и истории Якутского филиала Сибирского отделения АН СССР (ЯФАН), работала летом 1959 г. в Нижне-Колымском, Аллайховском и Верхне-Колымском районах Якутской АССР и Среднеканском районе Магаданской области. От Института этнографии в экспедиции принимали участие И. С. Гурвич, который занимался сбором этнографических сведений и исполнял обязанности научного руководителя экспедиции и И. М. Золотарева, проводившая антропологические исследования юкагиров и других соседних с ними групп коренного населения.

В состав экспедиции входили также: сотрудник Института языкознания АН СССР Ю. А. Крейнович, научные сотрудники ЯФАН — фольклорист А. Н. Лаптев, языковед В. Д. Лебедев, историк К. И. Горохов, археолог С. А. Федосеева, искусствовед М. Я. Жорницкая. Начальником экспедиции был директор Института языка, литературы и истории ЯФАН З. В. Гоголев. В задачи экспедиции входило изучение материальной и духовной культуры юкагиров, их языка и физического типа, происходящих в районах обитания юкагиров этнических процессов, а также сбор материалов по современному положению коренного населения.

Открывая заседание Ученого совета, заместитель директора Института этнографии М. Г. Левин отметил слабую изученность юкагиров в антропологическом и этнографическом отношениях и то огромное значение, какое имеет юкагирская проблема в решении вопросов происхождения народов Северной Сибири.

И. С. Гурвич в своем докладе охарактеризовал результаты работы этнографического отряда. Он отметил, что сбор этнографического материала проводился не только среди населения, сохранившего юкагирский язык, но и среди тех групп, которые, хотя и не говорят сейчас по-юкагирски, но, как предполагается, унаследовали ряд элементов культуры древних юкагиров. Были обследованы группы нижнеколымских тундровых юка-

тиров, эвенов и чукчей, слившиеся с эвенами, аллайховские юкагиры, а также русское старожильческое население бассейна р. Индигирки, воспринявшее отдельные черты хозяйства и культуры оседлых речных юкагиров. Докладчик сообщил ряд интересных выводов, касающихся древних форм хозяйства и быта юкагиров, современных этнических процессов в бассейнах рек Колымы и Индигирки, а также современного состояния хозяйства и культуры коренного населения обследованных районов. В заключение своего доклада И. С. Гурвич продемонстрировал магнитофонную запись юкагирских, эвенских и чукотских мелодий.

И. М. Золотарева изложила результаты работы антропологической части Юкагирской экспедиции. Она отметила, что об антропологическом типе юкагиров до сих пор в науке имеется довольно смутное представление, поэтому проводимые исследования имеют большое научное значение. Кроме юкагиров, летом 1959 г. ею были обследованы также соседние группы чукчей, эвенов, якутов и русских старожилов. Помимо антропометрических измерений, проводился сбор материала по группам крови. И. М. Золотарева отметила, что обработка собранного антропологического материала носит еще очень предварительный характер; однако можно уже с уверенностью сказать, что антропологический тип юкагиров принадлежит к кругу вариантов байкальского антропологического типа.

Выступивший затем З. В. Гоголев сообщил, что, несмотря на огромные перемены, происшедшие в жизни народностей Якутии после Октябрьской социалистической революции, этим народностям и в настоящее время приходится преодолевать известные трудности. Советская наука, сказал З. В. Гоголев, должна помочь юкагирам, чукчам, эвенам, эвенкам и якутам в строительстве нового коммунистического общества. В связи с этим Якутский обком КПСС, Совет Министров ЯАССР и ЯФАН придают большое значение изучению народностей Якутии. В результате и была организована данная комплексная экспедиция к юкагирам. В будущем предполагается организация комплексной экспедиции к эвенам. З. В. Гоголев обратился к Ученому совету с просьбой высказаться, целесообразна ли организация подобных экспедиций, а также просил Институт этнографии принять участие в трехтомном издании Трудов Юкагирской экспедиции 1959 г. В заключение З. В. Гоголев от имени президиума ЯФАН и дирекции Института языка, литературы и истории выразил благодарность Институту этнографии за помощь в изучении народностей Якутской АССР.

Б. О. Долгих (Ин-т этнографии) в своем выступлении указал на ценность собранных Юкагирской экспедицией материалов, которые, очевидно, помогут разрешить многие вопросы, связанные с юкагирской проблемой. Эти материалы, заметил Б. О. Долгих, дают, в частности, возможность сравнить культуру древних юкагиров и некоторых других народов Севера — иганасан, ненцев, эскимосов — и позволяют по-новому поставить проблему циркумполярной культуры, которая, вероятно, была не культурой охотников на морского зверя, а культурой охотников на дикого северного оленя.

Г. Ф. Дебец (Ин-т этнографии) указал на необходимость продолжения комплексных исследований коренного населения Якутской АССР и выразил при этом два пожелания. Первое — обратить особое внимание на собирание музыкального фольклора, для чего связаться с сотрудниками Консерватории. Второе — проводить антропологические исследования как часть широких медико-санитарных работ, направленных на улучшение физического развития различных возрастных, территориальных и профессиональных групп населения.

П. Е. Терлецкий (Ин-т этнографии) отметил интерес, который представляет так называемая юкагирская проблема, и значение, которое имеют в связи с этим собранные настоящей экспедицией материалы.

В заключительном слове И. С. Гурвич ответил на ряд вопросов. М. Г. Левин огласил резолюцию заседания Ученого совета, в которой была отмечена ценная и своевременная инициатива Института языка, литературы и истории ЯФАН по организации комплексной Юкагирской экспедиции, ценность собранных материалов, необходимость совместного издания Трудов этой экспедиции и выражено пожелание продолжать совместную работу и организовать комплексную экспедицию по изучению эвенов.

Т. В. Лукьянченко